

Г. В. Кретинин

**ВОЕННЫЕ СОВХОЗЫ КРАСНОЙ АРМИИ
НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ
В 1945 – 1946 ГОДАХ**

Исследуются вопросы организации обеспечения продовольствием личного состава воинских частей Красной армии и немецкого населения бывшей Восточной Пруссии в первые послевоенные годы. Основной акцент сделан автором на формировании новых для этой территории сельскохозяйственных структур – подсобных хозяйств воинских частей, предприятий, а также военных совхозов, на базе которых после заселения Калининградской области советскими людьми был создан агропромышленный комплекс.

© Кретинин Г. В., 2013.

Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 12. С. 75 – 83.

This paper focuses on the ensuring of food supply for the military personnel of the Red Army and the German population in the first post-war years. Emphasis is placed on the development of new agricultural structures - subsidiary farms, enterprises, and, later, military sovkhozes, which created the basis for the agricultural industry after the Soviet population of the Kalinin-grad region.

Ключевые слова: продовольствие, сельское хозяйство, подсобные хозяйства, военные совхозы, население, бывшая Восточная Пруссия.

Key words: food, agriculture, military sovkhozes, population, former East Prussia.

Проблема создания и функционирования военных совхозов Красной армии на территории бывшей Восточной Пруссии в первые послевоенные годы редко привлекает к себе интерес калининградских историков. Одним из первых к ней обратился И. А. Гордеев. Используя документы местных архивов, он смог представить вниманию специалистов вполне подробное описание истории зарождения и становления специфических военных организаций [1, с. 21–27]. В то же время рамки статьи не позволили автору показать динамику процесса формирования совхозов и влияния на него внешних и внутренних факторов послевоенного времени. Сказалось, естественно, и такое обстоятельство, как закрытость фондов (особенно центральных архивов) по режимным соображениям еще в советское время.

Совсем недавно тему военных совхозов стал развивать В. Н. Маслов. В статье коллективной монографии «История сельского хозяйства Калининградской области» [2, с. 9–12] он продолжил и, в принципе, дополнил имеющиеся сведения о функционировании военных совхозов. Но, с одной стороны, материал о подобных предприятиях сельского хозяйства основывался также на документах областных архивов, а с другой — в нем преобладала информационная составляющая. Учитывая, что само издание было юбилейным, критический подход к оценке событий, разумеется, не имел необходимости.

Сразу после войны перед советским военным командованием на части территории бывшей Восточной Пруссии встала исключительно сложная задача. Предстояло выполнить важнейшую социальную функцию: спасти от голодной смерти оставшееся здесь местное немецкое население. Как впоследствии оказалось, его численность составила 140 тыс. человек [3, с. 456]. Кроме населения надо было обеспечить продовольствием солдат и офицеров¹.

Необходимо отдать должное офицерам и генералам 3-го Белорусского фронта, которые еще в марте 1945 г. предприняли меры по сельскохозяйственному освоению занятых в ходе наступления советских войск земель. В тыловых органах частей и соединений советских войск начали организовываться подсобные хозяйства. Военные комендатуры с еще не сформировавшимися сельскохозяйственными структурами,

¹ Более подробно об этом: [4, с. 55–62].

основную рабочую силу которых составило трудоспособное немецкое население, должны были обеспечить продовольствием и немцев, и прибывающих в регион советских граждан. Часть полученной продукции предстояло также передать воинским частям.

Следует заметить, что военные коменданты, пытаясь как-то упорядочить ведение сельскохозяйственных работ, в меру своих возможностей организовывали различные бригады, часто по территориальному признаку. Они располагались в отдельных населенных пунктах. Руководителями подобных объединений, как правило, назначались немецкие граждане. Несколько таких бригад в пределах своего района коменданты называли «военными совхозами». Впрочем, немецкое население особого стремления работать в этих бригадах не выявляло. Трудовые коллективы не получали конкретных задач, членство в бригадах (совхозах) не всегда оформлялось, не выдавались плановые задания. Все это не способствовало добросовестному отношению населения к труду. Например, в Лабиауской военной комендатуре в конце июня 1945 г. было зарегистрировано 4800 человек немецкого населения, из них трудоспособного — 2475, а на работу в поле выходил 181 человек. Овса было засеяно 64 га, ячменя — 64,5 га, гороха — 3 га, картофеля посажено 38 га, капусты — 0,5 га, свеклы столовой — 4,5 га. Для сравнения: сотрудники военной комендатуры выявили 5958 га посевов озимой ржи, 470 га — озимой пшеницы [5, л. 39].

Подсобные хозяйства воинских частей, естественно, были не только более организованными, но и обеспеченными людьми, техникой и посевным материалом. Они могли выбирать и земли для проведения сельскохозяйственных работ. Военные комендатуры, особенно в периферийной части провинции, по сути, предоставлялись сами себе. Характерный пример: в Пилькалленской комендатуре к лету 1945 г. насчитывалось около 30 человек личного состава, территория района была весьма значительной, контроль над местным населением практически отсутствовал. Люди в местах концентрированного расположения были сами себе хозяева. Власть там принадлежала бургомистрам, не всегда назначаемым военным комендантом. Конечно, план сева не выполнялся, но, более того, наблюдалось повсеместное нарушение агротехнической дисциплины [6, л. 339].

По донесениям в сельхозуправление тыла Особого военного округа, подсобные хозяйства воинских частей перевыполнили плановое задание на 30 %, в то время как военные комендатуры смогли засеять зерновыми всего 72 % отведенных земель, а овощами — и вовсе 14 %.

Последовавшие летом 1945 г. организационно-штатные мероприятия в Вооруженных Силах СССР привели и к значительному изменению численности войск Особого военного округа, их переподчинению. Вместе с сокращением войск на территории будущей Калининградской области высвобождалось существенное количество посевов, принадлежавших подсобным хозяйствам воинских частей, покинувших территорию Округа. В результате в ведении военных комендатур

оказалось 17 478,5 га засеянных земель. Обмолот хлеба составил 15,5 тыс. т зерна [4, с. 60].

В июне 1945 г. продовольственная группа военной комендатуры Кёнигсберга вычислила потребность в продовольствии на 1945/46 сельскохозяйственный год из расчета предполагаемой 100-тысячной численности населения города. Потребность составила 9 тыс. т зерна, 20 тыс. т картофеля, 5,2 тыс. т овощей, 954 т крупы, 800 т рыбы и др. (всего 15 наименований) [7, л. 11].

Таким образом, собранного урожая должно было хватить на обеспечение населения на весь последующий год. Но действительность оказалась более суровой. Следует учитывать то обстоятельство, что зерно расходовалось не только на питание населения, но и посев озимых, фураж. Необходимо было сохранить запасы зерна для весеннего сева. Кроме того, решением союзного правительства в апреле 1946 г. была выполнена просьба руководства Литвы об отправке из Кёнигсберга в Вильнюс 6 тыс. т зерна [8, л. 239]. Естественно, после этого недостаток продовольствия в только что образованной Кёнигсбергской области Российской Федерации проявился особенно остро.

Одновременно с уборкой урожая развернулась кампания по озимому севу зерновых. Приказом по войскам Особого военного округа №0177 от 17 сентября 1945 г. планировалось засеять озимых в этом году 100 тыс. га, в том числе силами военных комендатур — 20 тыс. га [9, л. 6]. План посева реализовать в 1945 г. не удалось. Сев был произведен некачественно, в поздние сроки, в результате чего значительная часть посевов погибла, а то, что взойшло, хорошего урожая не обещало (всего комендатурами и подсобными хозяйствами воинских частей и предприятий было обработано 55 тыс. га ржи, больше половины посевов погибло, а с сохранившихся предполагалось собрать 4—5 ц с гектара) [10, л. 6].

Неудача с озимым севом поставила перед военным командованием необходимость изменения ситуации в сельскохозяйственном ведомстве. В итоге в январе 1946 г. на территории Особого военного округа возникло 30 военных совхозов [11, л. 16]. Это были «зерноовощные животноводческие совхозы», основными задачами которых являлось «освоение земель Восточной Пруссии, отошедших СССР, создание продовольственной базы для населения и войск, дислоцирующихся на территории Кёнигсбергской области». Базой для организации военных совхозов стали подсобные хозяйства военных комендатур и частичная передача им площадей посевов, произведенных еще воинскими частями Красной армии осенью 1945 г. В то же время следует учитывать и то обстоятельство, что территориальные наделы военных совхозов осуществлялись, как правило, без учета местных условий. Эти земли требовали не только разминирования, но и особой культивации, в результате которой приходилось делать местность безопасной, засыпать траншеи, воронки, убирать элементы различных оборонительных сооружений [11, л. 17—18].

Военное командование стремилось разместить совхозы относительно равномерно по всей территории Особого военного округа, рас-

полагая в будущих районах области по 1–2 сельскохозяйственных организации. Исключением стал Кёнигсберг, в котором размещалось восемь комендатур и при каждой из них был образован военный совхоз. Совхозы нумеровались, большинству из них определялось месторасположение центральной усадьбы (табл.).

**Места расположения
и нумерация военных совхозов в 1946 г. [12, л. 36–37]**

Первоначальное наименование	Место расположения центральной усадьбы / Современное название	Земельный фонд, тыс. га			
		Всего	Пашни	Засеяно	
				Озимых, осень 1945 г.	Яровых, весна 1946 г.
1. Земландский	Вангникен	5	3,89	1,09	0,7
2. >>	Побеттен / Романово	10,1	3,85	1,89	1,42
3. Хайлигенбайльский	Хайлигенбайль / Мамоново	9,4	6,59	1,34	1,05
4. Военсовхоз 8-го района	Кёнигсберг	3,6	1,6	0,93	0,84
5. Военсовхоз 7-го района	>>	3,3	2,05	0,37	0,23
6. Военсовхоз 6-го района	>>	4	2,5	0,48	0,39
7. Военсовхоз 5-го района	>>	3,3	2,08	0,34	0,27
8. Военсовхоз 1-го района	>>	5,34	3,3	0,4	0,33
9. Военсовхоз 2-го района	>>	3,45	2,37	0,35	0,25
10. Военсовхоз 3-го района	>>	6	2,82	0,38	0,3
11. Военсовхоз 4-го района	>>	7,6	3,69	0,27	0,2
12. Кройцбургский	Кройцбург / Славское	7,5	4,6	1,23	0,89
13. Кёнигсбергский сельский		15,5	6,05	1,54	1,19
14. Лабиауский	Каймен / Залесье	8,8	5,88	1,4	1,14
15. >>	Меляукен	9,2	7,46	1,04	0,75
16. Тапиауский	Помауден	12,4	8,13	1,6	1,22
17. >>	Парненен	11,7	7,55	1,6	1,22
18. Фридландский	Фридланд / Правдинск	10	5	1,2	0,92
19. Гердауэнский	Гердауэн / Железнодорожный	13,4	7,73	0,99	0,69
20. Хайнрихсвальдский	Каукмен / Ясное	9,6	6,1	0,79	0,89
21. >>	Нойкирх	23,6	5,57	1,78	1,23
22. Инстербургский	Норкиттен / Междуречье	11,5	6,06	1,24	0,91
23. >>	Гросс-Бершкаллен / Гремяче	15	9	1,43	1,1
24. Даркеменский	Даркемен / Озёрск	19,6	12,79	0,99	0,72
25. Рагнитский	Рагнит / Неман	23,7	14,15	1,55	1,2
26. Гумбинненский	Неммерсдорф / Маяковское	8,1	6	0,9	0,84

Оконание табл.

Первоначальное наименование	Место расположения центральной усадьбы/ Современное название	Земельный фонд, тыс. га			
		Всего	Пашни	Засеяно	
				Озимых, осень 1945 г.	Яровых, весна 1946 г.
27. Гумбинненский	Бракупенен/ Кубановка	12,1	8,45	0,86	0,75
28. Пилькалленский	Куссен/Весново	17,5	12,4	1,189	1
29. >>	Лазденен/ Краснознаменск	7,3	5,8	0,95	0,81
30. Шталлупененский	Шталлупенен/ Нестеров	20,4	9	0,99	1
	<i>Всего</i>	317,99	182,46	29,11	24,45

80

Несмотря на то что военные совхозы создавались при непосредственном участии военных комендатур, которым в то время принадлежала власть во вверенных им районах, на местах стали возникать противоречия между руководителями совхозов и комендатур. Это было связано с тем, что военные коменданты подчинялись непосредственно отделу по работе с военными комендатурами тыла Особого военного округа, а затем 11-й гвардейской армии, а начальники совхозов — руководителю Временного гражданского управления при военном совете Округа. Двоевластие в районе вело к тому, что «деловые отношения между начальником совхоза и военным комендантом района» оказались «неналаженными». «Вместо совместной работы процветают мелкие склоки, сплетни, наговоры, тормозящие ход организации совхоза и мешающие делу» [13, л. 39].

Положение осложнялось тем, что начальниками военных совхозов часто определялись представители комендатур, при которых совхозы появлялись. Военное командование в связи с этим отмечало, что назначенные начальники, опираясь на уже имеющийся у них опыт сельскохозяйственного производства, продолжали работать на новых местах «по старинке». Попытки использования принципов хозрасчета наталкивались на внутреннее сопротивление на местах. Чтобы не просто применять командные методы руководства производством, Временное гражданское управление Особого военного округа пыталось интенсифицировать деятельность по достижению социальной обеспеченности работников совхозов и членов их семей. Например, была осуществлена стабилизация выдачи пайков питания, когда при отсутствии централизованного снабжения разрешалось использовать ресурсы военных совхозов, замену одних видов продуктов другими; особо выделялась помощь постоянным работникам совхозов; всем сотрудникам совхозов предоставлялись земельные участки под индивидуальные огороды с оказанием помощи для их обработки; рабочим совхозов выделялась жилая площадь, организовывались детские сады и ясли, бани, медицинские участки, мастерские по ремонту одежды, обуви и др. [14, л. 41–42].

В целом принятые меры оказали определенное воздействие на оживление сельскохозяйственного процесса на территории Особого военного округа. Посевное задание было перевыполнено (зерновых посеяли около 24 тыс. га, картофеля — свыше 5 тыс. га; как и в предыдущий год, отстали показатели по посадке овощей: 2713 га вместо запланированных 3215 га). Учитывалось и то обстоятельство, что расформирование частей 11-й гвардейской армии должно было обеспечить значительный прирост посевных площадей, передаваемых именно военным совхозам [15, л. 11]. Всего в Округе насчитывалось 125 подсобных хозяйств воинских частей и 5,2 тыс. га посевов зерновых [16, л. 272].

Для развития животноводческой базы военных совхозов, а также снабжения частей Красной армии специальным Постановлением Совета Министров СССР от 13 марта 1946 г. управление тыла 11-й гвардейской армии обязано было принять из Северной группы войск и передать военным совхозам 16,3 тыс. голов крупного рогатого скота. Решение выполнялось медленно. По состоянию на 25 июня совхозы взяли только 9,025 тыс. голов. Кроме того, совхозы имели около 7 тыс. лошадей, собрали трофейных и получили из войск 265 тракторов, 333 автомашины, значительное количество другой сельскохозяйственной техники. Однако ее состояние оставляло желать лучшего: 120 тракторов и 94 автомашины требовали среднего и капитального ремонта [15, л. 11–13].

Несмотря на то что в первую половину 1946 г. наблюдалась значительная активность в деятельности военных совхозов, летом выявились существенные недостатки в проведении полевых работ, особенно в уходе за посевами и заготовке кормов. Достаточно сказать, что 25 июня прополка картофеля составляла всего 5 % от плана, окучивание картофеля — 20 %, прополка капусты — 25 % и т.д. План сенокосения был реализован всего на одну треть, скирдования — и того меньше, всего 15 %. По данным сельхозуправления тыла Особого военного округа, причиной медленных темпов работ стал недостаток трудовой силы. На июнь-июль требовалось 22–23 тыс. рабочих, фактически совхозы имели чуть более 15 тыс. человек. Основную рабочую силу представляли местные жители, немецкое население (на территории совхозов их проживало всего 14 тыс. человек). Военнослужащих, в основном на руководящих должностях, насчитывалось 1060 человек, вольнонаемных советских граждан — 573 человека [15, л. 15–16].

Несомненно, военные совхозы стали значимым шагом в развитии сельскохозяйственного производства на территории Особого военного округа. Летом 1946 г. на образованной Кёнигсбергской, а затем — Калининградской области — числилось 30 военных совхозов, 125 подсобных хозяйств воинских частей, 20 совхозов министерства мясомолочной промышленности и 487 подсобных хозяйств предприятий и учреждений. Военным совхозам принадлежало около 60 % коров, почти столько же — лошадей, 62 % всех земельных угодий, в том числе 60 % пашни, 50 % сенокосов, 70 % посевов зерновых культур и т.д. [16, л. 272–273].

Вне всякого сомнения, эти сельскохозяйственные коллективы впоследствии явились базой для формирования аграрно-промышленного комплекса Калининградской области. Однако 28 июня 1946 г. работ-

ники тыла 11-й гвардейской армии констатировали: «Указаний о каком-либо дальнейшем развитии военных совхозов с расчетом расширения площади посевов или в каком-либо другом направлении сельхозуправление пока не имеет» (цит. по: [15, л. 20]).

До массового заселения Калининградской области советскими гражданами и образования сельских коллективных хозяйств оставалось всего два месяца. Военные совхозы еще успеют провести осенний сев 1946 г. и весенний — 1947 г., после чего будут переданы народному хозяйству [2, л. 10].

Список источников и литературы

82

1. Гордеев И. А. Военные совхозы и их роль в становлении социалистического сельского хозяйства Калининградской области (1945–1947 гг.) // Северо-Запад в аграрной истории России : межвуз. темат. сб. науч. тр. Калининград, 1986.

2. Маслов В. Н. Этапы развития сельского хозяйства Калининградской области // История сельского хозяйства Калининградской области. Калининград, 2006.

3. *Очерки истории Восточной Пруссии*. Калининград, 2006.

4. Кретинин Г. В. Военные комендатуры Кёнигсбергского Особого военного округа // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2006. Вып. 12 : Гуманитарные науки.

5. *Заключительные сведения о ходе весеннего сева в военном совхозе Лабиауской военной комендатуры, 25.06.1945 г.* // Центральный архив Министерства обороны (далее — ЦАМО). Ф. 241. Оперативное управление штаба 3-го Белорусского фронта. Оп. 2662. Отдел по работе с военными комендатурами. Д. 30. Переписка по вопросам комендантской службы с военным комендантом Лабиауского района.

6. *О неудовлетворительной работе Военной комендатуры Пилькалленского района : приказ войскам 3-го Белорусского фронта №083, 14.05.1945 г.* // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2607. Д. 58. Директивы штаба фронта и переписка с частями и соединениями по сформированию и укомплектованию военных комендатур.

7. *Расчет потребности фуража для питания населения г. Кёнигсберг на 1945/46 сельскохозяйственный год* // Государственный архив Калининградской области (далее — ГАКО). Ф. 330. Временное управление по гражданским делам коменданта города и крепости Кёнигсберг. Оп. 1. Д. 7. Переписка с Военным советом, трофейным управлением и начальником тыла 3-го Белорусского фронта о снабжении продовольствием немецкого населения г. Кёнигсберга.

8. *Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. ЦК КПСС, Общий отдел. Оп. 121. Д. 499.*

9. *Краткая справка по экономике территории Особого военного округа, на сентябрь 1945 г.* // ЦАМО. Ф. 139. Оп. 383741/ц. Д. 1.

10. *Докладная записка по вопросам управления и хозяйственного освоения Калининградской области, 09.07.1946 г.* // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 142. Докладные записки организационно-инструкторского отдела и справки по вопросам управления и хозяйственного освоения Калининградской области.

11. *Справка об организации и развитии военных совхозов на территории Кёнигсбергской области — по состоянию на 28 июня 1946 г.* // РГАСПИ. Там же. Д. 143. Подборка документальных материалов по Калининградской области.

12. *О присвоении нумерации военным совхозам : приказ по временному гражданскому управлению Особого военного округа №30, 08.02.1946 г.* // ГАКО. Ф. 332. Временное управление по гражданским делам при Военном Со-

вете Особого военного округа. Оп. 1. Д. 2. Приказы Временного управления по гражданским делам.

13. *О ходе* подготовки к весеннему севу в военсовхозе №1 Земландского района : приказ по Временному гражданскому управлению Особого военного округа №32, 19.02.1946 г. // ГАКО. Ф. 332. Временное управление по гражданским делам при Военном Совете Особого военного округа. Оп. 1. Д. 2. Приказы Временного управления по гражданским делам.

14. *О создании* материально-бытовых условий для рабочих военсовхозов : приказ по Временному гражданскому управлению Особого военного округа №33, 19.02.1946 г. // Там же.

15. *Справка* об организации и развитии военных совхозов на территории Кёнигсбергской области по состоянию на 25 июня 1946 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 143. Подборка документальных материалов по Кёнигсбергской области.

16. *Сведения* по сельскому хозяйству Кёнигсбергской области // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 450. Записки секретаря ЦК ВКП (б) Н.С. Патоличева, комиссии ЦК и Совета Министров РСФСР о неотложных мерах помощи Калининградской области и другим вопросам.

Об авторе

Геннадий Викторович Кретинин – д-р ист. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: baltrisi@baltnet.ru

About the author

Prof. Gennady Kretinin, I. Kant Federal University, Kaliningrad.

E-mail: baltrisi@baltnet.ru